

Раздел 2. Проблемы рецепции и интерпретации
в мировой литературе и культуре

УДК 821.133.1

doi 10.17072/2304-909X-2021-12-65-71

ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ»
В РОМАНЕ А. БАРБЮСА «ОГОНЬ»:
ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Алексей Алексеевич Козиков

студент факультета современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
kozikov.alexei@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.05.2021

В статье анализируются формально-содержательные особенности романа Анри Барбюса «Огонь». Основное внимание уделяется идейному аспекту, определившему специфику репрезентации образов французов и немцев. Изначально находящиеся в антагонистических отношениях, представители двух национальностей, устав от абсурдного военного конфликта, переосмысливают свой статус. Градус враждебности между «своими» (французами) и «чужими» (немцами) снижается. А. Барбюс, революционер, непосредственный участник войны, фиксирует в дневнике полка сдвиг общественного сознания, показывает, как солдатский гнев постепенно перемещается в адрес политики милитаризма. С позиций имагологического подхода анализируются отношения между двумя ключевыми гетерообразами романа, делается вывод о формировании нового контробраза – особенной окопной «касты» в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Анри Барбюс, «Огонь», Первая мировая война, роман, «свой-чужой», имагология, гетерообраз.

Анри Барбюс (Henri Barbusse) (1873–1936) – французский писатель и общественный деятель. В 1917 г. становится одним из создателей Республиканского объединения бывших фронтовиков, развернувшего агитацию против войны и пропаганду революционных идей. В 1919 г. Барбюсом был создан первый во Франции союз демократической интеллигенции – группа «Ясность». В 1923 г. он становится членом французской коммунистической партии.

Исследователи отмечают, что на раннем этапе литературного творчества Барбюс изображает несовершенных героев в поиске истины в

несовершенном мире, в «аду» действительности. Его сборник стихов «Плакальщицы» (1895) и роман «Ад» (1908) окрашены глубоким пессимизмом. В более поздних произведениях возникает тема войны, конкретизируемая мотивом трагической участи человека (сб. «Мы», 1914) [Новиков].

В самом начале Первой мировой войны революционно настроенный Анри Барбюс уходит добровольцем на фронт. Уже на передовой начинает писать потрясшую современников книгу о войне и росте общественно-революционного антивоенного сознания – роман «Огонь» (Le Feu; 1916). «Огонь» занимает центральное место в литературном творчестве Анри Барбюса. Мотивами к созданию произведения становятся настроения на фронте и в тылу, протест против милитаристской пропаганды, жажда правды. Заглавие книги указывает на тяжесть терзающих мир бедствий – мир полыхает в огне. Книга французского пехотинца возникает из фронтовых записей и предстает в начале дневником полка, а к заключительной 24-й главе обретает идеологический и отчасти философский характер.

Традиционные жанровые оценки произведения – «демократическая эпопея», «антивоенный роман». В романе прослеживаются традиции реализма Стендаля, Золя, Мопассана, обогащенные революционными идеями переворота империалистического мира, критикой милитаризма, верой в энергию народных масс ([Лефевр 1978], [Луначарский], [Муссиак]).

Записывая беседы своих товарищей-фронтовиков, Анри Барбюс придерживался принципа журналистской достоверности. Язык французских «пуалю» выразителен, разнообразен и отточен, однако он снижен и является «сборным» окопным жаргоном. Известно, что автор категорически препятствовал любой цензурной корректировке текста романа при его выходе в печать (см.: [Лефевр 1978], [Новиков]).

В книге совсем немного описаний сражений, нет эффектных героических сцен. Война ассоциируется прежде всего с тяжким трудом простого солдата, холодом и грязью, одичанием и гниением в окопах, она представлена как «уничтожение людей и созданных человеком ценностей, приведение всего сущего к единому знаменателю зловещей “ливовой равнины”» [Андреев 1987: 462].

В «Огне» Анри Барбюс дает правдивую картину военных будней, показывает фронтовиков, начинающих задумываться над сущностью войны; его герои приходят к выводу о необходимости повернуть оружие против её действительных виновников – «войну решают <...> те, которые правят» [Барбюс]. Главное для писателя в романе – это конфликт войны и человека, те выводы, к которым приходит человек, ока-

завшийся в эпицентре катастрофы. Анри Барбюс анализирует пропасть, возникшую между двумя гетерогенными частями общества – он противопоставляет «передовую» и «тыл».

Творческие усилия автора направлены и на преодоление социальных, политических и экономических противоречий. Анри Барбюс рассказывает миру о катастрофе мирового масштаба, критикует милитаризм, проявившийся в европейском сознании в начале XX века,

пытаясь восстановить разорванные связи между людьми, указывает на важность принципов интернационализма и равенства.

В своём исследовании романа А. Барбюса мы ориентируемся на лингвоимагологический подход. Проблемы чуждости и инаковости, сходства и различий между народами и культурами, идентификации по принципу разделения на «своих» и «чужих» интересовали многих авторов с античных времен. Однако отдельное научное направление, призванное изучать данные вопросы, появляется лишь в середине XX века, – им становится *имагология* [Камалова 2020: 16]. Имагология как одно из направлений литературоведения изучает восприятие и воплощение в литературных произведениях представлений об иной стране, ее народе, особенностях национального характера. Кроме того, в рамках имагологии может изучаться взаимовосприятие стран и народов в условиях их конфликтного взаимодействия, а также механизмы перехода образа «чужого» в образ врага. Наконец, лингвоимагология является научным направлением, занимающимся изучением языковых средств создания и репрезентации инонациональных образов в их эксплицитном и имплицитном сопоставлении с автообразом в литературном тексте [Камалова 2020: 34–35].

Безусловно, тема войны в романе ключевая, а сам образ войны во всех ее проявлениях обладает максимальным негативным зарядом. Тем не менее система образов, построенная на дихотомии «свой-чужой», обладает комплексным характером. Большое значение в романе имеют образы Германии и немцев, которые по отношению к Франции и французам развиваются в противопоставлении/сопоставлении. Важно, что диалектика отношений двух национальностей в пространстве романа диктует снижение градуса чуждости/враждебности «бошей» в глазах французов. Как дает понять Анри Барбюс, это обусловлено тем, что перед истинным лицом войны солдаты переосмысливают свое восприятие врага, иной национальности. Критическое мышление начинает преобладать над пропагандистскими стереотипами. В начальных главах произведения французские солдаты («пуалю») делятся «байками» о врагах («бошах») следующего характера: «... on a poiré deux Boches. I's rampaient dans la plaine, sont tombés dans not' trou,

à l'aveugle, comme des taupes dans un piège à mâchoire, ces cons-là. On les a empaquetés... on a attendu, d'avant les colis d'Boches» [Barbusse].

Здесь ирония и позиционирование инонационального образа, как слепых норных животных, а автообраза, как хищников, расставляющих ловушки на этих животных, вызывает презрение к «чужим», создает чувство некоего превосходства французов над немцами.

Далее следует история о ботинках баварского пехотинца: «Poterloo marche depuis un mois dans des bottes de fantassin allemand quasi neuves avec leurs fers à cheval aux talons... – il était là... les jambes en l'air. L' m'présentait ses pompes d'un air de dire qu'elles valaient l'coup... Puis, finalement, à force d'être tirées, les jambes se sont décollées aux genoux... on retirait de l'os, des bouts de chaussettes et des morceaux de pied. Mais regarde si elles en valaient l'coup» [Barbusse URL]. Можно заметить, что образ «чужого» представлен намеренно фрагментарно, недостаточно для объёмного представления. В этой иронии просматривается и чувство зависти французов к немцам, возникшее, вероятно, из стереотипа о «немецком качестве», заведомо лучшем снабжении немецкой армии.

Конечно, невозможно отрицать враждебность и реальную угрозу, идущие с немецкой стороны. Однако Анри Барбюс периодически показывает, что солдаты в окопах по обе стороны в условиях затяжной позиционной войны, находясь в одинаково бедственном положении так близко друг к другу и так далеко от дома, начинают осознавать, что их конфликт конвенционален и развязан на основе лживой идеологии.

Идея «близости» двух враждующих наций иллюстрируется в эпизоде взаимодействия и коммуникации солдат, проживавших на приграничных территориях Эльзас-Лотарингии и Рейнской области. Бывшие соседи, вынужденные убивать друг друга, в исключительных случаях игнорируют «статус кво»: «Voilà-t-il pas qu'on voit un Boche, deux Boches, dix Boches, qui sortent de terre – ces diables gris-là ! – et nous font des signes en criant: “Kamarad!” “Nous sommes des Alsaciens” qu'i' disent en continuant de sortir de leur Boyau International”. “On vous tirera pas dessus, qu'i's disent. Ayez pas peur, les amis. Laissez-nous seulement enterrer nos morts”. Et v'là qu'on travaille chacun de son côté, et même qu'on parle ensemble, parce que c'étaient des Alsaciens <...> Or, voilà un des Boches qui s'met à dire : “Y aurait-i' pas quelqu'un d'entre vous qui soye des pays envahis et qui voudrait avoir les nouvelles de sa famille?”» [Barbusse URL].

В кульминационной заключительной главе эволюция отношений между «своими и чужими» приводит к тому, что враги – французские и немецкие солдаты, изувеченные войной, смешанные с грязью и водой, отождествляются. Например, главный отличительный принцип –

билингвизм нейтрализуется. Французы и немцы начинают говорить на «универсальном» языке войны:

«– Reste là, lui dit Paradis sans remuer sa tête qui est appuyée en arrière sur un monticule. Tout à l’heure, tu viendras avec nous, si tu veux.

– Oui, dit l’Allemand. J’en ai assez.

On ne lui répond pas.

Il dit :

– Les autres aussi ? – Oui, dit Paradis, qu’ils restent aussi s’ils veulent» [Barbusse URL].

Сами солдаты признают, что они ничем не отличаются от тех людей, что находятся по ту сторону фронта:

«– Deux armées qui se battent, c’est comme une grande armée qui se suicide !» [Barbusse URL].

В споре солдаты приходят к выводу, что агрессию Германии нельзя отрицать, но военные амбиции отдельной страны или отдельных людей – это не первопричина гуманитарных катастроф:

«– L’Allemagne et le militarisme <...> c’est la même chose. Ils ont voulu la guerre et ils l’avaient préméditée. Ils sont le militarisme.

– Oui. Aujourd’hui, le militarisme s’appelle Allemagne.

– Oui ; mais demain, comme qu’i’ s’appellera ?

<...>

– Il n’y aura plus d’guerre, gronde un soldat, quand il n’y aura plus d’Allemagne.

– C’est pas ça qu’il faut dire ! crie un autre. C’est pas assez. Y aura plus de guerre quand l’esprit de la guerre sera vaincu !» [Barbusse URL].

Истинными же врагами оказываются «обладатели грозных преимуществ» и «легион их прислужников» – каста элиты, которая противопоставлена простым, бесправным солдатам, покрытым пластами грязи:

«– Il y a, clame en ce moment un des sombres et dramatiques interlocuteurs, en étendant la main comme s’il voyait, il y a ceux qui disent : “Comme ils sont beaux !”

– Et ceux qui disent: “Les races se haïssent !”

– Et ceux qui disent: “J’engraisse de la guerre, et mon ventre en mûrit !”

– Et ceux qui disent: “La guerre a toujours été, donc elle sera toujours !”

– Il y a ceux qui disent : “Je ne vois pas plus loin que le bout de mes pieds, et je défends aux autres de le faire !”

– Il y a ceux qui disent : “ Les enfants viennent au monde avec une culotte rouge ou bleue sur le derrière !”

– Il y a, gronda une voix rauque, ceux qui disent : “Baissez la tête, et croyez en Dieu !”» [Barbusse URL].

Чужими по отношению к «рабочему» классу войны оказываются: 1) недалёкие и наивные люди, которые романтизируют войну, героизируют солдат, говорят: «*Как они прекрасны!*»; 2) националисты, шовинисты, милитаристы, декларирующие: «*Народы друг друга ненавидят!*»; 3) финансисты и дельцы, наживающие капитал на мировой катастрофе, заявляющие: «*От войны я жирею, мое брюхо растёт!*»; 4) философы, идеологи, властная и военная элита, они используют войну в своих амбициозных целях, твердят: «*Война всегда была, значит, она всегда будет!*»; 5) жертвы стереотипного мышления и пропаганды – «традиционалисты», для которых всё происходящее имеет силу закона только потому, что «освящено обычаем», согласно которому: «*Дети рождаются в красных французских или синих немецких штанах!*»; 6) церковь как институт манипуляции сознанием, которая требует: «*Опустите голову и верьте в бога!*».

«*Ce sont vos ennemis autant que le sont aujourd'hui ces soldats allemands qui gisent ici entre vous, et qui ne sont que de pauvres dupes odieusement trompées et abruties, des animaux domestiques...*» [Barbusse URL].

Таким образом, важным содержательным аспектом романа А. Барбюса «Огонь» является идея трансформация дихотомии «свой-чужой» в сознании персонажей. Брошенные погибать в окопах, как французские, так и немецкие солдаты, постепенно осознают истинного «врага», приходят к пониманию того, что катастрофа может разрешиться не взаимным уничтожением, а путем искоренения войны как политического инструмента, как причины человеческих страданий. С позиций имагологии, по мере развития сюжета романа гетерообразы Германии и Франции фактически лишаются оппозиционной основы. Через отождествление двух народов, затянутых в конвенциональный империалистический конфликт, Анри Барбюс заложил основание нового контробраза французского поствоенного общества. Эти антивоенные идеи находят отражение и у других писателей.

Список литературы

Андреев Л. Г. История французской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. М.: Высш. шк., 1987. 543 с.

Барбюс А. Огонь, Ясность: Романы // Перевод с французского В. Парнаха / Предисл. С. Емельяникова. М.: Худож. лит., 1980. 540 с.

Камалова С. Д. Образ «чужих» в мультикультурной литературе с позиции лингвистической имагологии: дисс. канд. филол. наук. М., 2020. 189 с.

Лефевр Р. Заметки о романе «Огонь» (Перевод Виноградовой Е.) // Писатели Франции о литературе. Сборник статей. М.: «Прогресс». 1978. 469 с.

Луначарский А. В. Анри Барбюс / Вспоминания и впечатления // URL: <https://biography.wikireading.ru/254545> (дата обращения: 25.04.2021).

Муссиак Л. Барбюс и его огонь // Международный культурный портал Эксперимент. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181127-anri-barbyus-i-ego-ogon> (дата обращения 17.04.2020).

Новиков А. И. Новаторство Анри Барбюса в романах «Огонь» и «Ясность» // Международный культурный портал Эксперимент. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181127-novatorstvo-anri-barbyusa-v-romanah-vogon-i-yasnist> (дата обращения: 17.04.2021).

Barbusse H. Le Feu: journal d'une escouade. URL: https://royallib.com/book/Barbusse_Henri/Le_Feu_Journal_dune_Escouade.html (дата обращения: 17.04.2021).

IN-GROUP-OUT-GROUP OPPOSITION IN HENRI BARBUSSE'S NOVEL *UNDER FIRE*: LINGUISTIC IMAGOLGY APPROACH

Aleksei A. Kozikov

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str, 15.

kozikov.alexei@gmail.com

Submitted 30.05.2021

In the article, the form and content features of Henri Barbusse's novel *Under Fire* are under analysis. The research stress is done at the ideological charge of the work, which determines the representation of the images of the French and German communities in the text. Initially in an antagonistic relationship, the two nationalities, tired to death of waging an absurd military conflict, redefine their status. The degree of hostility between "in-group" (the French) and "out-group" (the Germans) decreases. Thus, a French proletarian writer, a revolutionary who was a direct participant in the war, captures the shift in social consciousness in his regiment's diary and then directs the soldiers' anger towards the rebellion against the militarism of those responsible for the wars. Using the concepts of imagology, let us demonstrate the release of tension between the two key hetero-images of the novel and the formation of a new counter-image of the particular trench "caste" of the First World War.

Key words: Henri Barbusse, 'Under Fire', 'Le Feu', First World War, novel, 'in-group and out-group', imagology, hetero-image.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Козиков А. А. Оппозиция «свой–чужой» в романе А. Барбюса «Огонь»: лингвоимагологический подход // *Мировая литература в контексте культуры*. 2021. № 12 (18). С. 65–71. doi 10.17072/2304-909X-2021-12-65-71

Please cite this article in English as:

Kozikov A. A. Oppozitsiya «svoý–chuzhoy» v romane A. Barbyusa «Ogon»: imagologicheskii podkhod [In-Group-Out-Group Opposition in Henri Barbusse's Novel *Under Fire*: Linguistic Imagology Approach]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2021, issue 12 (18). P. 65–71. doi 10.17072/2304-909X-2021-12-65-71